

Исполнилось 110 лет со дня смерти Адыль-Гирей Кешева, талантливого адыгского писателя и журналиста, первого редактора областной газеты «Терские ведомости». Произведения Кешева составили вершину адыгской дореволюционной литературы предреформенной поры. Они печатались в петербургском и московском журналах «Библиотека для чтения» и «Русский вестник». Он же был одним из зачинателей адыгской публицистики.

Творческая деятельность Кешева продолжалась всего 13 лет. Жизнь его оборвалась в самом расцвете творческих сил, в пору идейных исканий, вызванных разочарованием в правительственных реформах 60-х годов.

Кешев был одним из первых создателей литературно-художественных произведений в адыгской литературе, представленной в основном беллетризованными историко-этнографическими сочинениями. Он не только придал родной литературе подлинную художественность, но и утвердил в ней реалистический метод. Именно с его творчества адыгская литература приобрела подлинное социальное и демократическое звучание. Произведения его отмечены глубиной социального видения действительности, проникновенным знанием жизни простого народа. Он впервые показал истинное лицо деградирующего дворянского класса, обратился к изображению быта крестьянства. Значительное внимание Кешев, как и его предшественники, уделил изображению своеобразия национального быта. В произведениях Кешева наиболее конкретно показаны причины, тормозившие экономическое и культурное развитие народа, свободлюбивые настроения крестьян, самосознание передовой горской интеллигенции. Писатель верно чувствовал направление исторической перспективы. Он отчетливо понимал значение России и ее культуры в исторических судьбах горских народов.

Одной из главных тенденций творчества Кешева становится разоблачение патриархально-феодалных устоев. Уже в первом своем произведении — цикле рассказов «Записки чернеса» («Два месяца в ауле», «Ученик джинов», «Чучело») писатель призывает к борьбе с вредными обычаями феодальной старины. Одной из волнующих его проблем стано-

вится положение женщин у адыгов. Он протестует против зависимого, затворнического существования женщины, права родителей распоряжаться ее судьбой, требует признания права женщины на счастье, свободу выбора в браке и, наконец, на образование. Замечательно и то, что Кешев показывает рост самосознания горянки, возрастающую непримиримость с ролью покорной рабыни. Его героини, хотя и воспитаны в традиционном духе, но не безропотные существа. Они осуждают существующие брачные отношения, полны решимости бороться за свое счастье. Но в силу неу-

молимо действующих законов судьба их складывается трагически.

В «Записках чернеса» разоблачаются различные верования, предрассудки, сохраняющиеся у оторванного от просвещения и окутанного суевериями народа. В них писатель видит один из главных тормозов в прогрессивном развитии народа, серьезного препятствия для просветительской деятельности образованных горцев.

Кровная месть и последствия этого жестокого горского обычая — абречества становятся темой следующего произведения писателя — повести «Абреки». Исследуя социальные истоки абречества, он связывает его с общественным строем адыгов, рассматривая его как явление, порожденное феодальным миропорядком, его законами и обычаями.

В очерке «На холме» он показал быт адыгского крестьянина, раскрыл его психологию, своеобразие этических и моральных представлений, его отношение к труду, растущий гнев против тупеющей феодальной верхушки. Кешев впервые заговорил об антиобщественном существовании господствующего класса, ведущего паразитический образ жизни, и противопоставил ему нравственно возвышенных, занятых созидательным трудом простых тружеников села.

Кешева глубоко волновала историческая судьба его народа. Приветствуя акт присоединения своего отечества к России, он пропагандирует дружбу с русским народом, показывает, как складываются мирные добрососедские

отношения между адыгами и русскими. Однако Кешев обращает внимание и на вредные явления, проникающие в среду его соотечественников, приобщающихся к капиталистическому развитию России.

В творчестве Кешева прослеживается процесс становления социально-этического самосознания передового образованного горца, жаждущего просветительской деятельности, но не могущего активно действовать из-за неблагоприятных условий. Примечательно в рассуждениях героя Кешева не только неудовлетворенность существующими у адыгов общест-

венными порядками, но и то, что он поднимается до критики общественно-политического строя крепостнической России. Сравнив положение адыгского крестьянина и русского, он приходит к выводу, что в России классовое неравенство проявляется значительно резче, нежели в кругу его родного общества. Отсюда он готов отдать предпочтение общественному укладу адыгов, хотя и сознает, что и здесь далеко не все благополучно.

Констатируя истинное положение дел на родине, он раздумывает о ее судьбе, а на заданный им же вопрос: «Есть ли верные залого на лучшее будущее?», отвечает утвердительно, он считает, что необходимо широко поставленное просвещение. Другим важным толчком в преобразовании быта горцев герой Кешева считает всемерное развитие торговли, которая изменит семейные и общественные отношения, будет способствовать общению и дружбе между народами, взаимному культурному обогащению. Наряду с этими конкретными мерами произведения Кешева пронизаны ожиданием правительственных реформ, направленных на разрешение назревших социальных проблем, в том числе крестьянского вопроса.

Дальнейшее развитие идейных исканий писателя связано со следующим этапом его творческого пути, когда он, став редактором «Терских ведомостей», полностью перекладывается на редакторско-публицистическую деятельность. В это время Кешев находится в состоянии разочарования ре-

зультатами реформ, в поисках новых путей борьбы.

Газета Кешева в трудных условиях пореформенной поры стала на позиции демократического просветительства. Ее успех и направление во многом были обусловлены гражданским мужеством и общественно-политическими позициями Кешева-демократа. «Терские ведомости» служили подлинной общественной трибуной для передовой горской интеллигенции. В те годы в газете печатались кабардинцы Л. Кодзюков, К. Атажукин, осетины И. Тхостов, Г. Шапаев, А. Гассиев, Б. Гатиев, ингуши Ч. Ахриев, А.-Г. Долгиев,

кумык Х-ъ. Газета характеризовалась тематическим разнообразием и злободневностью публикуемых материалов, обилием статей, знающих с историей, культурой, нравами и обычаями горцев области. Широко отображая общественно-экономическую и культурную жизнь области, газета в то же время нередко поднималась до критики царской администрации, пропагандировала демократические идеи времени, защищала интересы трудового народа, честь и достоинство горца, его право на образование и просвещение. Свообразным рупором идейной позиции редакции служил и специальный отдел «Библиография», в котором помещались сообщения о новинках кавказоведческой литературы. Поднимались вопросы тяжелого экономического положения трудящихся масс народа, просвещения и образования горцев, высказывались смелые мысли против колониального режима царизма, угнетения трудового народа.

Значительное внимание уделялось освобождению крестьян от крепостной зависимости и земельной реформы. Не имея возможности свободно дискутировать по этим вопросам, редакция особым образом статей отображала противоречия правительственных реформ, их антинародный, грабительский характер. Неудовлетворенность их результатами ощущалась и в неспециальных статьях о хозяйственно-экономической жизни области. Об этом же писал Кази Атажуков в статье «Попытки введения кабардинской письменности». Говоря о земель-

ной реформе, «долженствовавшей радикально изменить», т. е. повысить благосостояние трудового народа, он приходит к выводу, что она привела «к другим государственным и общественным повинностям, которые несет теперь народ».

Газета отображала и состояние просвещения в области. Она систематически информировала читателей о работе горских школ, публичных библиотек. Она проявила заинтересованность к деятельности Кази Атажукина, предоставив ему возможность выступить с требованием о введении письменности кабардинского языка.

В «Терских ведомостях» часто печатались статьи горских авторов, посвященные истории и культуре своих народов. Сам Кешев опубликовал ряд статей: «История адыгейского народа», составленная по преданиям Шоры Бекмурзина Ногмова, «Характер адыгских песен», «О незаметном вымирании горских песен и преданий», очерк «Из кабардинских (адыгских) преданий».

Таким образом, в годы редакторства Кешева газета приняла прогрессивное направление: она была направлена против социального и национального гнета, за рост материального благосостояния и культуры горских народов. В дальнейшем, после смерти Кешева, эти замечательные традиции были утрачены. Все меньше стало появляться остропублицистических материалов, статей на горскую тематику, упразднен был и библиографический отдел.

Воззрения Кешева многими гранями соприкасались с идеологией революционеро-демократов. Он разоблачал феодально-крепостнический строй, видел в нем основную причину отсталости народа, указывал «на нужду и голод» как на причины борьбы угнетенных против угнетателей (Добролюбов). Но он не смог (или не успел из-за ранней смерти) в своем идейном развитии подняться до революционно-демократического просветительского миропонимания. Вместе с тем социальное содержание и прогрессивное звучание его творчества знаменовало качественный новый этап в общественной мысли и литературе адыгов прошлого столетия. Наследие Кешева — одно из самых значительных явлений в истории национальной культуры.

Р. ХАШХОЖЕВА,
старший научный сотрудник КБИИФЭ.

Кабардино-Балкар. правда, Кисловодск, 1983, 11 февр.

АДЫЛЬ-ГИРЕЙ КЕШЕВ